

ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ НОВОГО ОБЗОРНОГО ЦИКЛА ДОГОВОРА О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ (2016-2020 ГГ.)¹

Григорий Берденников²

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) был открыт для подписания 1 июля 1968 года и вступил в силу 5 марта 1970 г., таким образом, в следующем, 2018 году мы будем отмечать его 50-летие. В Договоре участвует 191 государство, что является абсолютным рекордом в области международного права, относящегося к ядерному нераспространению и контролю над вооружениями³. Договор не подписали только Индия, Пакистан, Израиль и Южный Судан. О выходе из ДНЯО в 2003 г. заявила КНДР, однако ее статус в отношении Договора до сих пор не имеет единой трактовки среди участников.

На основе положения пункта 3 статьи VIII ДНЯО, начиная с 1975 года, сложилась практика проведения каждые 5 лет конференций по рассмотрению действия Договора, «чтобы иметь уверенность в том, что цели, изложенные в преамбуле, и положения Договора осуществляются». Всего до настоящего момента состоялось девять таких конференций, среди которых особое место занимает Конференция 1995 года, на которой в соответствии с положением пункта 2 статьи X и предусмотренной в нем процедурой был решен важнейший вопрос о том, что Договор должен оставаться в силе бессрочно. На конференциях 1975, 1985, 2000 и 2010 годов на основе консенсуса были согласованы итоговые документы, которые, кроме обзора функционирования Договора, содержали перечень рекомендаций по его укреплению. Вместе с тем на конференциях 1980, 1990, 1995⁴, 2005 и 2015 годов таких документов выработать не удалось. Однако такой исход этих конференций не нанес ущерба функционированию Договора, а решение Конференции 1995 года по принципам и целям ядерного нераспространения и разоружения широко признаётся

¹ Дискуссионный документ подготовлен автором для Московской Конференции по нераспространению-2017, которая состоится в российской столице 19-21 октября 2017 г.

² Григорий Витальевич **Берденников** – Чрезвычайный и Полномочный посол (в отставке). Заместитель министра иностранных дел РФ (1992-1993, 1999-2001), Постоянный представитель Российской Федерации на Конференции по разоружению в Женеве (1993-1998) и при международных организациях в Вене (2001-2007), Посол по особым поручениям (2007-2015). Руководитель российской делегации на переговорах по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Заместитель Главы делегации СССР на переговорах по Конвенции о запрещении химического оружия. Шерпа Саммита по ядерной безопасности (2010, 2012, 2014). Представитель Российской Федерации в Совете Управляющих МАГАТЭ (2003-2015). Принимал участие в Обзорных Конференциях по ДНЯО в 1985 и 1995 гг.

³ Подробный список государств-участников Договора приведен на сайте Управления ООН по вопросам разоружения (УВР). См. <http://disarmament.un.org/treaties/t/npt> (последнее посещение – 4 сентября 2017 г.).

⁴ Конференция 1995 г. по рассмотрению действия и продлению ДНЯО, кроме решения о продлении Договора (Решение 3), приняла решение об укреплении обзорного процесса Договора (Решение 1), решение о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения (Решение 2), а также резолюцию по Ближнему Востоку.

основой для всех последующих документов ОК по этим вопросам (и выгодно отличается от них своей краткостью и доходчивостью для широкой аудитории).

Обзорная конференция 2010 г. по ДНЯО завершилась принятием на основе общего согласия заключительного документа, состоящего из двух частей. Первая – анализ ситуации с выполнением всех статей Договора (этот раздел принят со ссылкой, что он отражает мнение председателя). Вторая – согласованные выводы и рекомендации (т.н. План действий), которые содержат 64 практических «шагов», нацеленных на укрепление Договора на основе баланса между тремя его основными составляющими: ядерное разоружение, нераспространение и мирное использование атомной энергии⁵. Во вторую часть был включен раздел по осуществлению резолюции Конференции 1995 г. по рассмотрению и продлению действия ДНЯО о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного и других видов оружия массового уничтожения, а также средств его доставки (ЗСОМУ), который предусматривал созыв в 2012 г. Конференции по ЗСОМУ.

На Обзорной конференции 2015 г. по ДНЯО (ОК-2015) принятие итогового документа было заблокировано делегациями США, Великобритании и Канады. Для них неприемлемым стало отсутствие в разделе по Ближнему Востоку права вето на проведение Конференции по ЗСОМУ у трех соавторов резолюции 1995 г. (данное положение позволяло бы при необходимости заблокировать проведение Конференции)⁶. Однако, нельзя исключать, что многие положения проекта заключительного документа ОК-2015, предварительно согласованные тогда на рабочем уровне, будут использоваться некоторыми делегациями для подкрепления своих позиций уже в ходе нынешнего цикла.

2-12 мая 2017 г. в Вене состоялась первая сессия Подготовительного комитета (ПК-1) обзорной Конференции 2020 г. по ДНЯО, которая дала старт новому обзорному циклу Договора.

В целом ПК-1 прошел спокойно, что во многом было заслугой председателя сессии⁷, который сумел грамотно выстроить рабочий процесс и не стал ставить задачи по согласованию итогового документа, ограничившись своим резюме. Важно, что все участники подтвердили приверженность ДНЯО и выполнению своих обязательств по Договору.

Эта дискуссия высветила круг проблем, на которых, по-видимому, будет сосредоточено внимание как на этапе подготовки к ОК-2020, так и на самой Конференции.

⁵ Текст Заключительного документа Обзорной Конференции 2010 г. по ДНЯО доступен на сайте УВР ООН по адресу: <http://www.un.org/en/conf/npt/2010/> (последнее посещение – 4 сентября 2017 г.).

⁶ Соавторами резолюции 1995 г. являются Великобритания, Россия и США.

⁷ Председатель первой сессии Подготовительного комитета обзорной Конференции 2020 г. по ДНЯО – голландский дипломат, на тот момент занимавший должность Постоянного Представителя Нидерландов при Конференции по разоружению Х.К. Ван дер Кваст.

В данной работе рассматриваются перспективы нового обзорного цикла по ДНЯО, а также те потенциальные вызовы, с которыми может столкнуться Обзорная Конференция 2020 г.

I. Нераспространение.

1. Ядерная проблема Корейского полуострова.

Если развитие событий на Корейском полуострове не перейдет в фазу открытого вооруженного конфликта, эта проблема вряд ли станет камнем преткновения на ОК-2020. Сейчас важны срочные дипломатические усилия для прекращения роста напряженности на Корейском полуострове на основе осознания неприемлемости силового решения. Факторами напряженности на полуострове являются не только ракетно-ядерные программы Пхеньяна, но и повышенная военная активность некоторых региональных и в особенности нерегиональных государств в Северо-Восточной Азии. Очевидно, что Пхеньян не откажется от ядерного оружия, пока будет ощущать прямую угрозу своей безопасности. Поэтому актуальным является предложение России и Китая от 4 июля 2017 г. о «двойном замораживании»⁸.

С учетом неучастия КНДР в обзорном процессе ДНЯО выработка на ОК-2020 положения по вопросу о ядерной проблеме Корейского полуострова на основе, например, ранее принятых в ООН или МАГАТЭ консенсусных документов представляется возможной. Вопрос только в том, позволит ли ситуация, которая сложится к 2020 г., основным игрокам повести дело к разработке устраивающего всех текста по этому вопросу.

2. Иранская ядерная программа.

Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы (ИЯП) широко признается важным практическим достижением, способствующим укреплению ДНЯО. Сейчас, когда под контролем МАГАТЭ продолжается осуществление предусмотренных этим Планом мер в Иране, а Агентство регулярно подтверждает выполнение этой страной своих обязательств по СВПД, озабоченность с точки зрения ДНЯО скорее вызывают затянувшийся в США обзор политики в отношении Ирана и самого СВПД и неопределенность в отношении его результатов. Позитивно в этой связи, что на ПК-1 в мае 2017 г. многие делегации подтвердили важность этого документа и пытались послать консолидированный сигнал о необходимости сохранения и соблюдения этой договоренности всеми сторонами.

⁸Текст Совместного заявления Министерства иностранных дел Российской Федерации и Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики по проблемам Корейского полуострова от 4 июля 2017 г. размещен на сайте МИД России по адресу: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2807662 (последнее посещение – 4 сентября 2017 г.).

В целях укрепления ДНЯО и созданного на его основе режима нераспространения было бы важно сохранить СВПД на долгосрочную перспективу как пример успеха дипломатии, подтвердивший возможность урегулирования самых сложных проблем путем переговоров на основе Договора о нераспространении.

На основе СВПД и консенсусных решений ООН и СУ МАГАТЭ разработка положения по ИЯП на ОК-2020, приемлемого, в том числе и для иранской делегации, представляется возможной. Многое, однако, будет зависеть от того, удастся ли сохранить договорённость по урегулированию ИЯП в силе до 2020 года ввиду заявлений США о необходимости её пересмотра и угроз Ирана выйти из неё из-за ужесточения санкционной политики США в отношении этой страны⁹.

3. Вопрос о зоне, свободной от ОМУ, на Ближнем Востоке

Эта проблема занимает одно из центральных мест в обзорном процессе, а как показал опыт ОК-2015, может решающим образом влиять на исход Обзорной конференции. Дискуссия, имевшая место на ПК-1, продемонстрировала, что ситуация вокруг созыва Конференции по вопросам создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ, в целом стоит на месте. Если никакого движения не появится, то проблема будет усугубляться, и далее отравляя обстановку вокруг ДНЯО.

Подготовку Конференции по ЗСОМУ на БВ, включая согласование всех организационных модальностей и содержательных аспектов, следует начинать как можно быстрее. В частности, необходимо приложить усилия к достижению согласия по организационным модальностям Конференции: проектам ее повестки дня, правил процедуры, а также итогового документа, в котором были бы определены дальнейшие шаги по созданию ЗСОМУ.

В целях сближения позиций сторон российской делегацией на ПК-1 были предложены, среди прочего, следующие подходы:

- согласиться посвятить одну из сессий Конференции обсуждению нескольких конкретных аспектов региональной безопасности. При этом перечень этих аспектов должен быть заранее согласован странами региона. Кроме того, важно, чтобы тематика региональной безопасности вписывалась в контекст создания ЗСОМУ на Ближнем Востоке;
- поскольку назначение нового координатора Конференции выглядит проблематичным, функции «коллективного организатора» мог бы взять на себя Секретариат ООН;
- надо стремиться к тому, чтобы Конференция по ЗСОМУ состоялась до Обзорной конференции 2020 года по ДНЯО, желательно не

⁹См., например, 'Iran could quit nuclear deal in 'hours' if new U.S. sanctions imposed: Rouhani. Reuters. 2017, August 15. <https://in.reuters.com/article/iran-nuclear-rouhani/iran-could-quit-nuclear-deal-in-hours-if-new-u-s-sanctions-imposed-rouhani-idINKCN1AV0LU> (последнее посещение – 4 сентября 2017 г.).

позднее, чем через пару лет¹⁰. В связи с этим подготовительную работу необходимо начинать как можно скорее.

- подготовка к Конференции должна проводиться в форме подготовительных встреч, в которых желательно участие всех без исключения государств региона. Такие встречи должны проходить на регулярной основе с той периодичностью, которая потребуется. Первая из них могла бы состояться уже в ближайшем будущем. Местом для проведения встреч могли бы быть Женева и/или Глион по аналогии с предыдущим обзорным циклом ДНЯО, а в случае заинтересованности государств региона одну-две подготовительные встречи можно было бы провести в Москве;
- все решения по вопросам существа в рамках подготовительного процесса и на самой Конференции должны приниматься на основе консенсуса, а любой прогресс или сближение позиций необходимо фиксировать на бумаге.

Удастся ли завязать с учётом этих предложений конструктивный разговор по вопросу о созыве Конференции по ЗСОМУ на БВ пока не ясно, и повторения в 2020 г. ситуации, имевшей место на ОК-2015, исключать нельзя.

4. Другие зоны, свободные от ядерного оружия

Создание зон, свободных от ядерного оружия (ЗСЯО), является важным инструментом повышения уровня региональной и международной безопасности и укрепления режима ядерного нераспространения. Кроме запретов, изложенных в статье II ДНЯО, такая зона налагает на своих участников обязательство не размещать на своих территориях ядерного оружия, находящегося под контролем государств, обладающих ядерным оружием. Это положение ясно вытекает из статьи VII ДНЯО.

Расширение географии таких зон важно и в контексте решения проблемы получения неядерными государствами юридически обязательных «негативных» гарантий безопасности.

По вопросам о других ЗСЯО, кроме зоны на БВ, больших проблем на ОК-2020 не ожидается.

5. Система гарантий МАГАТЭ

Проходящая в рамках МАГАТЭ работа по реформированию системы гарантий Агентства в связи с ДНЯО и дискуссия по этому вопросу в ходе ПК-1 свидетельствуют о том, что большинство государств - участников ДНЯО, сознают необходимость обеспечивать строгий контроль за соблюдением государствами своих нераспространенческих обязательств, для чего необходимо поддерживать эффективную систему гарантий МАГАТЭ. Однако в отношении того, каким образом делать это, сохраняются определенные расхождения. Если

¹⁰ Т.е. до середины 2019 г.

ряд государств продолжают выступать в пользу внедрения концепции осуществления гарантий на уровне государства, другие опасаются, что это может привести к ослаблению поддержки гарантий ввиду снижения их объективности и возможности использования в политических целях, далеких от интересов укрепления режима нераспространения ядерного оружия.

Вместе с тем в рамках Генеральной Конференции МАГАТЭ уже наработан значительный блок консенсусных формулировок, которые без ущерба позициям разных сторон могут быть использованы для целей достижения согласия на ОК-2020.

Кроме того, было бы важно достичь на ОК-2020 консенсуса по вопросу необходимости универсализации Дополнительного протокола к Соглашению о гарантиях, наличие которого совместно с Соглашением должно стать общепризнанным стандартом проверки соблюдения государствами их нераспространенческих обязательств. Признавая, что заключение Дополнительного протокола с Агентством остается сугубо добровольным делом государства-участника ДНЯО, ОК-2020 могла бы призвать те страны, которые еще не сделали этого, как можно быстрее заключить с МАГАТЭ Дополнительный протокол к Соглашениям о всеобъемлющих гарантиях¹¹.

6. Режимы экспортного контроля

В контексте выполнения Статьи III ДНЯО важную роль играют международные режимы экспортного контроля – Комитет Цангера (КЦ) и Группа ядерных поставщиков (ГЯП). Эти режимы на практике доказали возможность на недискриминационной основе и без ущерба для международного сотрудничества в мирном использовании атомной энергии эффективно противодействовать рискам распространения ядерного оружия. Востребованность ГЯП и актуальность ее задач подтверждает и проявляемая рядом государств заинтересованность к вступлению в этот экспортно-контрольный режим. Участие в ГЯП всех крупных поставщиков ядерных товаров и товаров двойного применения, контролируемых в рамках Группы, способствовало бы укреплению режима экспортного контроля в ядерной области, при условии, что соответствующие государства взяли бы на себя обязательства соблюдать руководящие принципы ГЯП и содействовать укреплению режима нераспространения ядерного оружия.

Однако, по всей видимости, постановка задачи достижения консенсуса по этому вопросу на ОК-2020 была бы преждевременной, ввиду значительного разброса в подходах государств – участников ДНЯО в отношении возможности членства в ГЯП стран, не являющихся участниками этого Договора. Для целей итогового документа ОК-2020 можно было бы взять за основу соответствующие положения принятого в 2015 г. документа ОК, в частности *Action 35*.

¹¹ По состоянию на 19 мая 2017 г. Дополнительный протокол подписали 146 стран, для 129 из которых он вступил в силу. См. <https://www.iaea.org/topics/additional-protocol/status> (последнее посещение – 4 сентября 2017 г.).

II. Мирное использование атомной энергии

Доступ к благам мирного использования атомной энергии и неэнергетического применения ядерных технологий является неотъемлемым правом всех государств-участников ДНЯО в соответствии с его статьей IV, т.е. без дискриминации и в соответствии со статьями I и II Договора.

В рамках обсуждения вопросов мирного использования на ОК, кроме информации основных держателей ядерных технологий об усилиях в этой области, включая международное сотрудничество, основное внимание обычно уделяется таким проблемным областям как:

- роль и место атомной энергии в энергетическом балансе, её влияние на окружающую среду;
- новые технологии в атомной энергетике, включая технологии замкнутого ядерного топливного цикла и работу международного проекта МАГАТЭ ИНПРО;
- проблемы ядерной безопасности и физической ядерной безопасности;
- проблемы создания ядерной инфраструктуры и нормативно – правовой базы для мирного использования;
- проблемы обращения с ОЯТ, в том числе на основе сотрудничества, и проблемы безопасного захоронения РАО;
- проблемы гарантированных поставок НОУ для производства ядерного топлива;
- ответственность за ядерный ущерб;
- неэнергетические применения ядерных технологий в медицине (включая борьбу с онкологическими заболеваниями), сельском хозяйстве и промышленности и т. д.

В рамках обзорного процесса у государств-участников ДНЯО есть возможность обсудить и попытаться сформировать объединяющую повестку дня на основе сохраняющегося высокого интереса к освоению и внедрению как энергетических, так и неэнергетических областей мирного использования атомной энергии¹².

III. Вопросы разоружения

Эти вопросы затронуты в ДНЯО в 8, 9, 10 и 11 пунктах преамбулы и в статье VI.

В преамбуле Договора заявлено о намерении государств-участников «по возможности скорее достигнуть прекращения гонки ядерных вооружений и принять эффективные меры в направлении ядерного разоружения» (п.8),

¹² По состоянию на 1 сентября 2017 г. в 30 странах мира в эксплуатации находилось 448 энергетических ядерных реакторов, еще 57 –на разных стадиях строительства. См. сайт МАГАТЭ <https://www.iaea.org/pris/> (последнее посещение – 4 сентября 2017 г.). По данным Всемирной ядерной ассоциации, также более 45 стран всерьез рассматривают возможность создания атомной генерации. <http://www.world-nuclear.org/information-library/country-profiles/others/emerging-nuclear-energy-countries.aspx> (последнее посещение - 4 сентября 2017 г.).

содержится призыв к сотрудничеству всех государств в достижении этой цели (п.9) и напоминает о решимости, выраженной участниками Договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия (Договора о трех средах) 1963 г., «стремится достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия и продолжать переговоры с этой целью» (п.10). Наконец, в п.11 заявлено о стремлении содействовать смягчению международной напряженности и укреплению доверия с тем, чтобы «способствовать достижению прекращения производства ядерного оружия, уничтожению всех его запасов и исключению ядерного оружия и средств его доставки из национальных арсеналов в соответствии с договором о всеобщем и полном разоружении».

Статья VI содержит обязательство каждого участника ДНЯО, в том числе государств, не обладающих ядерным оружием, «в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем».

Таким образом, прекращение гонки ядерных вооружений упоминается в Договоре в качестве наиболее приоритетной меры, для осуществления которой используется даже временный параметр, хотя и не конкретный: «по возможности скорее» в преамбуле и «в ближайшем будущем» в статье VI. Какие меры имеются в виду под прекращением гонки ядерных вооружений, не раскрывается, но поскольку такое прекращение по смыслу Договора должно предшествовать как ядерному разоружению, так и всеобщему и полному разоружению, то можно утверждать, что упомянутая в п.10 преамбулы цель прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия рассматривается в договоре именно как составляющая «мер по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем».

1. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ)

Наиболее приоритетная мера, упомянутая в Договоре о нераспространении, а именно «достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия» стала реальностью более 20 лет назад: 24 сентября 1996 г. был открыт для подписания ДВЗЯИ, который подписавший его президент США У.Клинтон назвал «самым большим призом в области контроля над вооружениями». Еще до его подписания государствами, обладающими ядерным оружием согласно ДНЯО, был введен действующий до сих пор мораторий на проведение всех испытательных взрывов ядерного оружия. После его введения ядерные испытания проводили, как известно, только Индия, Пакистан и КНДР.

ДВЗЯИ подписали 183 государства, из которых 166 его ратифицировали¹³. Важность скорейшего вступления в силу ДВЗЯИ была неоднократно подтверждена на различных международных форумах. В 2016 г. в связи с 20-

¹³ См. сайт ПК ОДВЗЯИ <https://www.ctbto.org/the-treaty/status-of-signature-and-ratification/> (последнее посещение – 4 сентября 2017 г.).

летию открытия ДВЗЯИ для подписания была принята резолюция 2310 Совета Безопасности ООН и опубликовано отдельное заявление государств ядерной «пятерки» в поддержку Договора. В заявлении Президента Российской Федерации В.В. Путина от 11 апреля 2016 г. была подчеркнута необходимость добиваться его скорейшего вступления в силу. Однако, несмотря на предпринятые международные усилия, ДВЗЯИ так и не перешел до сих пор в категорию действующих договоров. Отсутствие подвижек в позициях восьми государств, чья ратификация необходима для его вступления в силу, вызывает законную озабоченность. В резолюции 2310 содержится призыв к «восьмерке», в которой особая роль принадлежит США, как можно скорее стать участниками ДВЗЯИ и тем самым сделать так, чтобы этот Договор наконец-то вступил в силу. Это было бы значительным вкладом в исполнение их обязательств по статье VI ДНЯО и в его укрепление.

Положения резолюции 2310 СБ ООН могли бы стать основой для достижения компромисса по этому вопросу на ОК-2020.

2. Переговоры по прекращению гонки ядерных вооружений, ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении

Мало кто сейчас будет утверждать, что после введения моратория на ядерные испытания, заключения ДВЗЯИ, значительных сокращений ядерных арсеналов России и США гонка вооружений, о которой упоминается в статье VI ДНЯО, не прекращена. Что касается переговоров по ядерному разоружению, то они состоялись, причем неоднократно, и завершились согласованием целого комплекса эффективных мер в рамках двусторонних соглашений между Россией и США. В результате их выполнения за последние 30 лет пройдено, по меньшей мере, четыре пятых пути к безъядерному миру.

Важным шагом в сфере укрепления доверия и снижения оперативной боеготовности ядерных сил (dealerting) было достижение соглашений между государствами, обладающими ядерным оружием, о ненацеливании их ядерных вооружений, которые имеют теперь «нулевое полетное задание».

Помимо шагов по ограничению и сокращению СНВ, которые были осуществлены во исполнение двусторонних договоренностей с США, Российская Федерация предприняла целый ряд других важных мер. В частности, в четыре раза сократила количество нестратегических ядерных вооружений. При этом все нестратегическое ядерное оружие в России переведено в категорию неразвернутого (undeployed). Оно находится исключительно в пределах национальной территории и сосредоточено на централизованных базах хранения, где обеспечивается строжайший режим безопасности. Это также крупнейшая мера по снижению оперативной боеготовности и предотвращению случайного или несанкционированного применения ядерного оружия.

Представляется, что на ОК-2020 в данной области можно было бы попытаться разработать консенсусный текст на основе соответствующей формулы ОК-2010,

т.е. с упоминанием поэтапности сокращения ядерных арсеналов в условиях глобальной стратегической стабильности и равной для всех безопасности. Видимо, можно было бы согласовать и положение в поддержку продления ещё на какой-то период действия Пражского договора 2011 г. между Россией и США по СНВ (ДСНВ). При этом выдвижение каких-либо предложений по параметрам дальнейших сокращений вряд ли может оказаться продуктивным ввиду сохраняющихся разногласий по ПРО и в отношении роли других ядерных держав, в особенности тех, которые состоят в военном союзе с Вашингтоном, в дальнейшем ограничении и сокращении ядерного оружия.

По вопросу о нестратегическом ядерном оружии пока ещё остаётся возможность выработать положение в поддержку сохранения бессрочного Договора между Россией и США по РСМД. По тактическому ядерному оружию (ТЯО) такая возможность может появиться, если получат развитие прозвучавшие недавно в Германии высказывания о целесообразности вывода американского ТЯО из этой страны.

В области мер доверия и безопасности было бы целесообразно наконец-то отметить важную роль действующих соглашений по ненацеливанию ядерных вооружений.

Что касается вопроса о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем, упомянутом в п.п. 11 и статье VI ДНЯО, то следует признать, что после того, как была приостановлена работа над всеобъемлющей программой разоружения, которая проводилась на Конференции по разоружению под председательством посла А. Гарсиа Роблеса (Мексика)¹⁴ в 1980-е годы, какой-либо активности по этому вопросу не было. Между тем именно в рамках такого договора, согласно ДНЯО, должен быть окончательно решён вопрос о ядерном разоружении.

3. Договор о запрещении ядерного оружия

Понятие «запрещение ядерного оружия» в ДНЯО отсутствует. Меры в направлении ядерного разоружения рассматриваются в нём как поэтапный процесс, а достижение прекращения производства ядерного оружия, уничтожение всех существующих его запасов и исключение ядерного оружия и средств его доставки из национальных арсеналов упомянуто как составная часть договора о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем.

Одобрённый 7 июля с.г. Генеральной Ассамблеей ООН проект договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО), разработанный представителями стран, не обладающих таким оружием, в ходе двух коротких сессий в Нью-Йорке 27-31 марта и 15 июня – 7 июля 2017 г., представляет собой определённую ревизию видения процесса ядерного разоружения, заложенного в ДНЯО. Очевидно, что договор о всеобщем и полном разоружении был бы гораздо более широкой по

¹⁴ Лауреат Нобелевской премии мира.

своему охвату мерой, чем ДЗЯО, и касался бы не только ядерного, но и других видов оружия, в том числе и обычного, включая учёт соответствующих дисбалансов и озабоченностей как на глобальном, так и на региональном уровнях.

ДЗЯО является новым элементом и для обзорного процесса ДНЯО, особенно с учётом содержащегося в статье 12 ДЗЯО обязательства его участников «побуждает государства, не являющиеся участниками настоящего Договора, подписать, ратифицировать, принять, утвердить Договор, или присоединиться к нему, преследуя цель обеспечить всеобщее присоединение к Договору всех государств». В связи с этим можно ожидать, что подписавшие его государства будут продвигать соответствующие положения и в итоговый документ ОК-2020. С учётом итогов голосования на Генеральной Ассамблее ООН 7 июля с.г. по проекту ДЗЯО это может привести к серьёзным затруднениям с выработкой консенсуса.

Представляется, что компромисс можно было бы поискать в сугубо фактологическом упоминании о подписании ДЗЯО некоторыми государствами – участниками ДНЯО и его статусе на момент проведения ОК-2020. Какие-либо характеристики этого договора или призывы к его универсальности, по видимому, не смогут стать частью консенсуса.

Выводы и перспективы ОК-2020

Несмотря на широкое признание в мире огромного значения, незаменимого характера и необходимости укрепления Договора о нераспространении ядерного оружия, которому нет альтернативы в качестве фундамента режима нераспространения ядерного оружия, Договор переживает непростое время, в связи с постоянно возникающими вызовами в различных областях.

К числу основных таких вызовов сейчас относятся:

- ядерная проблема Корейского полуострова;
- проблема сохранения и успешного выполнения СВПД по иранской ядерной программе;
- проблема созыва Конференции по ЗСОМУ на Ближнем Востоке;
- проблема договора о запрещении ядерного оружия.

Если первые два упомянутых вызова выходят за рамки усилий по подготовке ОК-2020 и зависят от решений, входящих, скорее, в компетенцию Совета Безопасности ООН, чем ПК и ОК-2020, то по двум последним вопросам работа переговорщиков, участвующих в подготовке ОК-2020, может сыграть важную роль.

В любом случае, с учетом сложившейся ситуации в международных отношениях вряд ли стоит продолжать оценивать результаты ОК как успех или неудачу в зависимости от факта согласования итогового документа. Видимо, если ОК-2020 завершится и без такого документа, но и без ущерба для функционирования ДНЯО, такой итог можно будет признать

**Центр энергетики
и безопасности**
www.ceness-russia.org

Адрес для писем: Россия, 119285, Москва,
Мосфильмовская ул., д. 42, стр. 1, офис 55
Тел.: +7 (499) 147-5192, +7 (495) 227-0829
Факс: +7 (499) 147-5192
E-mail: ceness@ceness-russia.org

удовлетворительным. Это, конечно, не означает, что следует перестать прилагать усилия к выработке согласованных позиций в ходе работы ПК и на самой ОК-2020. Ещё одним вариантом приемлемого завершения Конференции 2020 г. могло бы стать принятие на ней, кроме обзора выполнения положений Договора, краткого документа по типу решения 1995 г. о принципах и целях.